ЭФФЕКТ ДЖОЗЕФСОНА В ТОЧЕЧНЫХ КОНТАКТАХ ${ m PbIn}/{ m Fe_{1-y}Se_{1-x}Te_x}.$ ПРОБА СИММЕТРИИ ПАРАМЕТРА ПОРЯДКА

В. А. Степанов*, М. В. Голубков

Физический институт им. П. Н. Лебедева Российской академии наук 119333, Москва, Россия

> Поступила в редакцию 23 апреля 2019 г., после переработки 18 сентября 2019 г. Принята к публикации 26 сентября 2019 г.

Изучены характеристики точечных контактов Джозефсона $Pb_{0.6}In_{0.4}/FeSe_{0.4}Te_{0.6}$ с током параллельным плоскости ab кристалла халькогенида железа (критическая температура кристалла $T_c \approx 15$ K). Измерены зависимости критического тока I_c и амплитуд первых ступенек тока (Shapiro steps) на вольт-амперных характеристиках I_n ($n = 0, 1, 2; I_0 = I_c$) от мощности P CBЧ-излучения частотой f = 7.6 ГГц и зависимости характерного напряжения $V_c(T) = I_c R_N$ (R_N — сопротивление в нормальном состоянии) от температуры T. Показано, что характеристики контактов I_c , R_N , V_c , полученные из начальных участков BAX, не позволяют описать осцилляции ступенек тока в поле CBЧ-излучения. Предложен метод определения нормированной частоты CBЧ-сигнала $\Omega = 2\pi f (2eV_c/\hbar)^{-1}$, которая дает возможность количественно описать осцилляции ступенек тока в рамках резистивной модели и проверить, что сверх-проводящий ток Джозефсона I_s пропорционален $\sin(a\varphi)$ (a = 1, 2). Сравнение измеренных зависимостей $I_n(\sqrt{P})$ с вычисленными из резистивной модели показало, что сверхпроводящий ток $I_s = I_c \sin \varphi$, что согласуется с обычной s- и s^{++} -симметриями параметра порядка в FeSe_{0.4}Te_{0.6}. Установлено, что V_c контактов пропорционально T в широкой области температур.

DOI: 10.31857/S0044451020020054

1. ВВЕДЕНИЕ

Открытые 10 лет тому назад сверхпроводники на основе железа (FeBS) [1] до сих пор вызывают огромный интерес. Это связано с большим разнообразием свойств этих соединений [2], с фазовыми диаграммами, аналогичными соответствующей характеристике купратов (HTSC) [3], с многозонностью электронных систем [4], с высокой критической температурой [5], с неизвестным спаривающим взаимодействием [6,7], с топологической сверхпроводимостью [8]. Одним из наиболее интересных FeBS в настоящее время представляется $\operatorname{Fe}_{1-y}\operatorname{Se}_{1-x}\operatorname{Te}_x$ с максимальной критической температурой $T_c \approx 15$ K, являющийся сверхпроводником в широком диапазоне допирований х [9–11] с доказанным с помощью ARPES- и STM-экспериментов топологическим поверхностным состоянием [12,13]. Это простое по составу вещество обладает совершенной кристаллической слоистой структурой и имеет нетоксичный состав. Развитые к настоящему времени технологии позволяют получать высококачественные образцы достаточно большого размера [14].

Теоретические исследования показали, что вероятным спаривающим взаимодействием в FeBS являются спиновые флуктуации, которые приводят к экзотической *s*±-симметрии параметра порядка (ПП) [6,7]. Эта симметрия характеризуется изотропными ПП разного знака на дырочных и электронных листах поверхности Ферми. Одним из признанных методов изучения симметрии ПП является эффект Джозефсона. Как известно, ток пар I_s в контакте Джозефсона (КД) между «обычными» сверхпроводниками пропорционален синусу разности фаз $\Pi\Pi \varphi$ в сверхпроводниках, образующих контакт, $I_s = I_c \sin \varphi \ (I_c - \text{максимальный сверхпроводящий},$ или критический ток КД) [15]. Поэтому КД между однозонным сверхпроводником с s-симметрией ПП (S) и многозонным FeBS с ПП разных знаков состоит как бы из двух параллельно включенных КД,

^{*} E-mail: stepanov@sci.lebedev.ru

токи I_s которых направлены навстречу друг другу, образуя «обычный» и так называемый π -контакты [16,17]. Наличие сверхпроводящих токов с противоположными фазами в КД Pb/YBa₂Cu₃O_{7- δ} вдоль осей *a* и *b* купрата позволило доказать *d*-симметрию ПП в этом соединении [18]. В ряде теоретических исследований КД S/FeBS было показано, что при *s*±-симметрии ПП в FeBS ток пар I_s сильно подавлен и может быть пропорционален sin 2 φ [19,20]. Это позволяет надеяться на определение симметрии ПП FeBS с помощью КД. К настоящему времени теоретические и экспериментальные исследования КД S/FeBS [21–24] позволили определить основные характеристики таких структур.

В то же время фазовая зависимость $I_s(f(\varphi))$ в экспериментах практически не изучалась. Измерить эту зависимость в КД можно несколькими способами разной сложности [25]. Как правило, для этого требуется создание системы из нескольких КД. Отличить же зависимость $I_s \propto \sin \varphi$ от $I_s \propto \sin 2\varphi$ можно на одном КД, исследовав осцилляции критического тока I_c и амплитуд ступенек тока I_n , появляющихся на вольт-амперной характеристике (BAX) КД при облучении последнего электромагнитным излучением, в зависимости от корня из мощности этого излучения, $I_n(\sqrt{P})$ $(n = 0, 1, 2; I_0 =$ $= I_c$) [23, 24, 26, 27]. Сравнив измеренные зависимости $I_n(\sqrt{P})$ с вычисленными из резистивной модели (resistivity shunted junction, RSJ), мы можем точно определить величину a в зависимости $I_s = I_c \sin(a\varphi)$ (a = 1 или a = 2). Экспериментальные исследования тока пар между сверхпроводником Pb_{0.7}In_{0.3} и передопированным соединением $Ba_{1-x}K_x(FeAs)_2$ при $x \approx 0.6 \ (T_c \approx 30 \text{ K})$ подтвердили предсказание теоретиков о том, что в КД S/FeBS ток Is, текущий вдоль плоскости ab кристалла FeBS, пропорционален $\sin(2\varphi)$ [26, 27].

В настоящей работе представлены результаты исследований сверхпроводящего тока нескольких точечных КД между обычным сверхпроводником Pb_{0.6}In_{0.4} ($T_c \approx 6.6$ K) и монокристаллом FeSe_{0.4}Te_{0.6} ($T_c \approx 15$ K, $\Delta T_c \approx 1.5$ K), текущего вдоль плоскости *ab* последнего. Нами изучены ВАХ нескольких КД, измерены зависимости критических токов и амплитуд ступенек тока от мощности CBЧ-излучения частотой f = 7.6 ГГц и зависимости характерных напряжений $V_c = I_c R_N$ от температуры T.

2. МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА

Подробное описание характеристик использованных монокристаллов FeSe_{0.4}Te_{0.6}, методики и ап-



Рис. 1. Температурная зависимость нормированного продольного сопротивления R_{ab} монокристалла ${\rm FeSe}_{0.4}{\rm Te}_{0.6}$ в области температур 4.2–280 К. На вставке — температурная зависимость магнитной восприимчивости этого образца; $T_c\approx 15\,$ K, $\Delta T_c(10\,\%-90\,\%)=1\text{--}1.5\,$ K

паратуры для создания точечных КД, электронных компонент экспериментальной установки приведены в работах [28,29]. Для исследований КД использовались лучшие монокристаллические пластинки размерами до $2 \times 1 \times 0.2$ мм³, полученные расслоением больших слитков. На рис. 1 приведена температурная зависимость нормированного продольного сопротивления R_{ab} монокристалла $\text{FeSe}_{0.4}\text{Te}_{0.6}$ в области температур 4.2–280 К. На вставке показана температурная зависимость магнитной восприимчивости этого образца. Видно, что температура начала перехода T_c^{onset} и $\Delta T_c(10\% - 90\%)$ образца составляли соответственно 15 К и 1.5 К. Ось
 ${\bf c}$ кристалла перпендикулярна плоскости пластинки FeSe_{0.4}Te_{0.6}. Все представленные в данной работе результаты получены на этом кристалле.

Для создания точечного контакта пластинка FeSe_{0.4}Te_{0.6} зажималась с помощью индия на подложке из фольгированного стеклотекстолита так, что ребро кристалла было перпендикулярно плоскости подложки. Рабочая поверхность кристалла перед проведением измерений очищалась скалыванием. S-электрод контакта в виде ножа длиной примерно 1 мм вырезался бритвой из прямоугольной пластинки Pb_{0.6}In_{0.4}. Всегда использовался «свежий» срез. Подготовленные электроды устанавливались в юстировочное устройство криогенной вставки с дифференциальным винтом и редуктором (точность перемещения электродов около 10 мкм/оборот вала) так, чтобы нож Pb_{0.6}In_{0.4} был перпендикулярен ребру кристалла FeSe_{0.4}Te_{0.6}. При таком расположении электродов ток через контакт всегда протекал вдоль плоскости ав кристалла. КД создавался и настраивался с помощью перемещения S-электрода при температуре 4.2 К. ВАХ контакта записывались по стандартной четырехконтактной схеме с помощью источника тока Keithley 6221 и нановольтметра Keithley 2182. Электронные приборы подсоединялись к образцу с помощью коаксиальных кабелей. Температура образца непрерывно регистрировалась с помощью термометра RuO₂. В качестве источника СВЧ-излучения мы использовали клистрон. СВЧ-излучение после прохождения через волноводный аттенюатор заводилось в коаксиальный кабель криогенной вставки. С точечным контактом СВЧ-сигнал согласовывался с помощью антенны на конце кабеля. После первого касания электродов и увеличения давления до появления сверхпроводящего тока I_s контакт облучался СВЧ-излучением. Появляющиеся на ВАХ контакта ступеньки тока и практически полное подавление критического тока І_с СВЧ-излучением при увеличении мощности последнего служили доказательством джозефсоновской природы сверхпроводящего тока.

Анализ ВАХ, записанных при разной мощности Р СВЧ, позволял построить зависимости критического тока и амплитуд I_n (n = 0, 1, 2) ступенек тока КД от \sqrt{P} . Для определения зависимости сверхпроводящего джозефсоновского тока от фазы требовалось зарегистрировать несколько осцилляций (изменений от максимума до минимума) амплитуд первых ступенек тока І_n [26,27]. Измеренные зависимости, нормированные на критический ток при P = 0(ослабление равно 100 дБ), $i_n^{exp} = I_n(\sqrt{P})/I_c$, сравнивались с вычисленными зависимостями $i_n^{calc}(i_{ac})$ (*i*_{ac} — переменный ток в КД, наведенный СВЧ-излучением, нормированный на I_c) при разных соотношениях ток-фаза. Для вычисления соответствующих зависимостей использовалась резистивная модель КД [15, 30], в которой не учитывалось влияние шумов, емкости и индуктивности. В этой модели контакт представляется в виде идеального КД, через который течет только ток пар $I_s = I_c \sin(a\varphi)$, и включенного параллельно ему омического сопротивления R_N. Вычисление ВАХ контакта в этой модели сводится к решению относительно простого дифференциального уравнения [15, 30]

$$\frac{d\varphi}{d\tau} = i + i_{ac} \sin(\Omega \tau) - \sin(a\varphi),$$

$$\tau = \left(\frac{2e}{\hbar} I_c R_N\right) t, \quad \Omega = \omega_{ac} / \left(\frac{2e}{\hbar} I_c R_N\right),$$
(1)

где i — постоянный ток, нормированный на I_c , a = 1или a = 2, φ — разность фаз ПП в электродах КД, τ — нормированное время, Ω — нормированная частота СВЧ-излучения, $\omega_{ac} = 2\pi f$ — частота СВЧ-излучения, e — заряд электрона. При решении уравнения (1) задавались постоянный i и переменный i_{ac} токи, находились величина $\varphi(\tau)$ и нормированное на произведение $I_c R_N$ постоянное напряжение v, равное усредненным по времени осцилляциям $\langle d\varphi/d\tau \rangle$. В результате получалась нормированная ВАХ v(i).

Решение уравнения (1) методом Рунге-Кутты проводилось на многопроцессорном кластере. Программа была написана на языке Руthon [31]. Дальнейшая обработка вычисленных ВАХ с помощью программы на МАТLАВ-е позволяла быстро построить искомые зависимости $i_n^{calc}(i_{ac})$ (n = 0, 1, 2). Вычисленные зависимости сравнивались с соответствующими измеренными зависимостями $i_n^{exp}(k\sqrt{P})$ путем подбора коэффициента k, на который нужно умножить \sqrt{P} , чтобы первые минимумы вычисленных и измеренных осцилляций первой ступеньки тока i_1 совпали. Эта процедура позволяла найти СВЧ-ток, индуцированный на КД. Коэффициент kучитывал потери мощности СВЧ-сигнала в тракте и при связи излучения антенны с КД.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗМЕРЕНИЙ И ОБСУЖДЕНИЕ

При первом касании электродов сверхпроводящий ток через контакт отсутствовал из-за возможных окислов на поверхностях металлов. При увеличении давления сопротивление контакта уменьшалось, появлялся сверхпроводящий ток I_s , величина которого увеличивалась с ростом давления. При облучении контакта СВЧ-излучением критический ток I_c уменьшался и на ВАХ появлялись ступеньки тока при напряжениях $V_n = n\hbar\omega_{ac}/2e$. Как и положено для КД, критический ток и амплитуды ступенек тока осциллировали (изменялись от максимума до минимума) при изменении мощности СВЧ-сигнала.

На рис. 2 показаны типичные ВАХ контакта № 1 при разных уровнях мощности СВЧ. Все записи сделаны при T = 4.2 К. Мощность СВЧ-сигнала увеличивалась от ВАХ № 19 (ослабление 100 дБ) до ВАХ № 76 (ослабление 2 дБ). После этого был сделан повтор записи ВАХ при нулевой мощности СВЧ (ВАХ № 78). Видно, что ВАХ № 19 и № 78 совпадают. Это доказывает, что характеристики КД в процессе записи не изменились. Видно, что ВАХ вблизи V = 0сглажены и ступеньки тока не вертикальны. Это яв-



Рис. 2. (В цвете онлайн) ВАХ точечного КД № 1 Pb_{0.6}In_{0.4}/FeSe_{0.4}Te_{0.6}, записанные при T = 4.2 К и разных уровнях мощности излучения клистрона (f == 7.6 ГГц). На вставке приведены номера ВАХ и ослабление мощности клистрона в децибелах. Для ясности ВАХ, записанные при росте мощности СВЧ, смещены вниз относительно первой ВАХ № 19. Хорошо видны осцилляции критического тока контакта и первых двух ступенек тока. Последняя ВАХ № 78 не смещалась относительно ВАХ № 19. Совпадение ВАХ № 19 и № 78, записанных в отсутствие СВЧ-сигнала, демонстрирует высокую стабильность контакта

ляется следствием шумовых токов i_{noise} , связанных с конечной температурой и электромагнитными наводками.

Амплитуды критического тока I_c и ступенек тока измерялись стандартным методом [32]. Они приведены на рис. 3. Символами на рис. 3a показана начальная часть ВАХ № 19, а на рис. 3b — часть ВАХ № 29 в окрестности первой ступеньки тока. Тонкими прямыми линиями показаны экстраполяции начального участка ВАХ и ВАХ вблизи ступеньки тока. Критический ток I_c и амплитуда ступеньки находились по пересечениям этих линий с осью тока и с вертикальной линией, проведенной через центр ступеньки, соответственно. Полученные зависимости нормировались на критический ток I_c при нулевой мощности СВЧ.

На рис. 4 символами показаны измеренные на КД № 1 для ступенек тока n = 0, 1, 2 зависимости $i_n^{exp}(h\sqrt{P})$ (h = 10.54; выбор величины h обсудим позже). Ступеньки тока, как и положено в случае I_s джозефсоновской природы, осциллируют. При определенной мощности СВЧ ступеньки исчезают практического тока составляет не более 10% от I_c при P = 0. При ее оценке следует учесть, что поймать нули осцилляций довольно сложно — амплитуда ступенек

в зависимости от \sqrt{P} вблизи нулей изменяется очень резко. Близкие к показанным на рис. 4 зависимости $i_n^{exp}(\sqrt{P})$ были получены и на нескольких других КД.

После измерений в СВЧ-поле на КД проводились измерения зависимостей характерного напряжения контактов от температуры: $V_c(T) =$ $= I_c(T)R_N(T)$. Полученные результаты показаны на рис. 5. Характеристики КД не изменялись при повышении температуры от 4.2 до 6.8 К, которая немного превышает T_c для $Pb_{0.6}In_{0.4}$. ВАХ контакта № 1 при разных температурах показаны на рис. 5а. Стабильность КД доказывает совпадение ВАХ, записанных при T = 4.2 К перед началом измерения температурной зависимости и после окончания данных измерений. На рис. 56 символами показаны зависимости V_c от температуры для контактов №1 и № 2. Видно, что характерное напряжение КД уменьшалось при повышении температуры практически линейно $(V_c \propto T_c - T)$ в довольно широком диапазоне температур $T/T_c = 0.6$ –1.0. Такая зависимость совпадает с известными из литературы данными измерений на контактах $S/I/S_{FeBS}$ [22,23] (I — изолятор), но заметно отличается от классической зависимости как для туннельных контактов [15], так и для микрозакороток [33] из обычных сверхпроводников.

Кратко обсудим полученные результаты. Отметим, во-первых, что линейная зависимость $V_c(T)$ вблизи T_c (рис. 5) характеризует тип слабой джозефсоновской связи как S1/I/S2, так и S1/c/S2 (с сужение, constriction) при длине L канала, соединяющего сверхпроводники, $L \ll \xi$, λ (ξ — длина когерентности, λ — глубина проникновения магнитного поля) [15, 33]. Характеристики таких КД можно достаточно точно описать RSJ-моделью. По начальному участку ВАХ невозможно отличить контакт S1/I/S2 от контакта S1/c/S2. ВАХ этих структур заметно различаются при напряжениях, примерно равных сумме энергетических щелей Δ электродов КД ($\Delta_{\rm PbIn} + \Delta_{\rm FeSeTe}$)/e. В нашем случае $\Delta_{\rm PbIn} \approx 1$ мэВ, $\Delta_{\rm FeSeTe}$ на разных листах поверхности Ферми равны 1.7, 2.5 и 4.2 мэВ [34]. Мы не смогли записать ВАХ контактов до напряжений, соответствующих сумме энергетических щелей PbIn и FeSeTe, из-за нагрева КД.

Вернемся к ВАХ, показанной на рис. 3a. Хорошо видно, что форма ВАХ отличается от гиперболической, характерной для резистивной модели КД, однако I_c и ступеньки тока осциллируют, как и положено в этой модели. Для начала оценим характеристики I_c , R_N и V_c контакта по участку ВАХ, показанному на рис. 3a, как это делалось в работах



Рис. 3. Метод определения I_c и амплитуды ступеньки тока. a) — начальный участок ВАХ № 19 (КД № 1) при T = 4.2 К (символы; ослабление СВЧ 100 дБ); тонкие прямые линии — экстраполяция начального участка ВАХ для определения критического тока I_c контакта ($I_c = 0.31$ мА, $R_N = 0.012$ Ом, $I_c R_N \approx 0.004$ мВ, $\Omega > 3$). b) — Часть ВАХ № 29 в окрестности первой ступеньки тока; тонкие прямые линии — экстраполяция ВАХ вблизи ступеньки тока в область ступеньки; амплитуда ступеньки I_1 определялась по точкам пересечения вертикальной линии, проходящей через центр ступеньки, и прямыми, экстраполирующими ВАХ

[22, 23, 26, 27, 35]. У нас $I_c = 0.31$ мА, $R_N = 0.012$ Ом, соответственно имеем $V_c = I_c R_N \approx 0.004$ мВ. Отметим, что критический ток КД частично подавлен шумами, а найденная величина R_N , по-видимому, также отличается от реального сопротивления контакта в нормальном состоянии. Для грубой оценки влияния шумов можно воспользоваться известной теорией [15], позволяющей аппроксимировать ВАХ с учетом шума в рамках резистивной модели и найти эффективные значения I_c^* и R_N^* КД в отсутствие шумов. Аппроксимация начального участка ВАХ с учетом шума дала для КД №1 $I_c^* = 0.43$ мА, $R_N^* =$ = 0.0086 Ом и, соответственно, V_c^* = 0.0037 мкВ. Видно, что величина V_c, от которой зависит нормированная частота Ω, определяющая период вычисленных из уравнения (1) осцилляций в СВЧ-поле, практически не изменилась. Напомним, что для точного измерения R_N надо подавить сверхпроводимость в берегах контакта магнитным полем, что невозможно, так как критическое магнитное поле для $FeSe_{0.4}Te_{0.6}$ составляет примерно 50 Tл [28]. Оценить R_N также можно было бы по асимптоте линейного участка ВАХ при $V > (\Delta_{PbIn} + \Delta_{FeSeTe})/e$ в область V = 0. Но и этот метод оценки R_N в данном случае не подходит, так как при V > 100 мкВ ВАХ начинает заметно изменяться вследствие нагрева. Таким образом, оценки V_c и Ω, необходимые для расчетов с помощью уравнения (1) зависимости ступенек тока $i_n^{calc}(\sqrt{P})$, из характеристик начального участка ВАХ, по-видимому, имеют значительные отклонения от реальных величин.

На это может указывать и большое отличие найденной из начального участка ВАХ величины V_c от теоретического значения. Величина V_c и ее зависимость от температуры туннельных контактов (S1/I/S2) и микрозакороток (S1/c/S2) из обычных сверхпроводников определяются энергетическими щелями электродов [36]:

$$I_c R_N \approx \frac{\pi \Delta_{\rm PbIn} \Delta_{\rm FeSeTe}}{4ek_B T_c},\tag{2}$$

где k_B — постоянная Больцмана. Соответственно, минимальная величина V_c для нашего контакта должна быть больше 1 мВ при T = 4.2 К. Отметим, что известные из литературы величины V_c для КД разного типа (точечных и пленочных), в которых хотя бы одним электродом являлся FeBS и которые также находились из начальных участков ВАХ, как и для наших КД, не превышали нескольких десятков микровольт [22,23,26,27,35]. Такие величины V_c , как следует из теории [37], характерны для КД, одним из электродов которого является сверхпроводник с d_{x2-y2} -, *p*- или *s*±-симметрией ПП. В таких КД токи I_s , текущие из обычного сверхпроводника



Рис. 4. Измеренные зависимости критического тока и амплитуд первых ступенек тока КД № 1 $i_n^{exp}(h\sqrt{P}) = I_n/I_c$ (n = 0, 1, 2) от корня из мощности СВЧ-излучения (символы) и функции Бесселя $J_n(x)$, аппроксимирующие измеренные зависимости (линии). Коэффициент h = 10.54, учитывающий потери мощности СВЧ-сигнала в подводящем тракте, был найден по совпадению первого минимума измеренной $i_1^{exp}(h\sqrt{P})$ и вычисленной $J_1(x)$ зависимостей

в проводящие зоны с фазами ПП разного знака, в значительной степени компенсируются [38–41].

Теоретические исследования показали, что для КД между обычным сверхпроводником и сверхпроводником с $s\pm$ -симметрией ПП величина V_c и зависимость $V_c(T)$ могут значительно отличаться от соответствующих характеристик КД из обычных сверхпроводников [26,37]. В частности, величина V_c может быть заметно подавлена, а зависимость $V_c(T)$ может быть линейной в широкой области температур. Несмотря на различия структур КД, S1/I/S2 и S1/c/S2, на их ВАХ в СВЧ-поле появляются ступеньки тока, осцилляции которых в зависимости от \sqrt{P} можно описать с помощью уравнения (1).

Решение отмеченных выше проблем, связанных с измерением V_c по начальному участку ВАХ, едва ли приблизит эту характеристику КД к полученной из уравнения (2). Тем не менее в ряде экспериментов на КД S/HTSC и S/FeBS найденные из наЖЭТФ, том **157**, вып. 2, 2020

чальных участков ВАХ величины V_c и Ω позволили описать осцилляции ступенек тока в СВЧ-поле [22, 23, 26, 27, 32, 35]. Отметим также, что во всем диапазоне мощности СВЧ-излучения на ВАХ наших КД наблюдались ступеньки тока, отвечающие только основной структуре: $2eV = n\hbar\omega_{ac}$. Ступеньки, соответствующие субгармоникам СВЧ-излучения n/m (m — целое число), отсутствовали. В резистивной модели КД ступеньки, отвечающие субгармоникам СВЧ-сигнала с m = 2, возникают при наличии в зависимости $I_s(\varphi)$ члена, пропорционального $\sin 2\varphi$. Однако в контакте между обычным сверхпроводником и сверхпроводником с *s*±-симметрией ПП ступеньки с полуцелыми номерами могли исчезнуть. На такую возможность указывает качественная теория [42]. Поэтому зависимость $I_s(\varphi)$ необходимо проверить.

Обсудим аппроксимацию зависимостей $i_n^{exp}(h\sqrt{P})$ для ступенек n = 0, 1, 2 КД №1, показанных символами на рис. 4. Для этого КД сделанные выше оценки V_c дают величину $\Omega \approx 3$. При $\Omega>1$ зависимости осцилляций $i_n^{exp}(\sqrt{P})$ при $I_s = I_c \sin \varphi$ должны описываться функциями Бесселя $J_n(x)$ [15]. Коррекция V_c , связанная с шумами и измерением R_N , изменит Ω контакта, тем не менее есть вероятность того, что Ω останется большей 1. Проверим это предположение. Попробуем аппроксимировать i_n^{exp} функциями Бесселя. Для сравнения измеренных зависимостей i_n^{exp} с функциями Бесселя величина индуцированного на КД ВЧ-тока (пропорциональная \sqrt{P}) умножалась на коэффициент h = 10.54, обеспечивающий совпадение первых минимумов измеренной зависимости $i_1^{exp}(h\sqrt{P})$ и $J_1(x)$. Полученный результат для ступенек n = 0, 1,2 приведен на рис. 4. Функции Бесселя $J_n(x)$ (n = 0,1, 2) показаны линиями. Видно, что функции $J_n(x)$ не могут описать измеренные зависимости. Нас интересует в первую очередь период осцилляций $i_n^{exp}(\sqrt{P})$, так как именно эта характеристика определяется фазовой зависимостью тока Джозефсона $I_s = I_c \sin(a\varphi)$ и нормированной частотой Ω СВЧ-сигнала. Амплитуды осцилляций зависят также от уровня шумового сигнала *i*_{noise} на КД, который не влияет на их период [15, 32, 43]. Если предположить, что $I_s = I_c \sin 2\varphi$, то осцилляции должны описываться функциями Бесселя $J_n(2x)$. Эти функции также не смогут аппроксимировать измеренные зависимости, так как оси x функций $J_n(x)$ и $J_n(2x)$ различается ровно в два раза. Очевидно, что величина Ω, которую мы нашли из начального участка ВАХ, не описывает поведение КД №1 в поле СВЧ-излучения.



Рис. 5. (В цвете онлайн) *a*) Серия ВАХ для КД № 1, записанных при повышении температуры от 4.2 до 6.8 К (линии). После этого контакт был вновь охлажден до 4.2 К (символы). ВАХ, записанные до и после температурных измерений, совпадают. *б*) Измеренные величины характерного напряжения $V_c(T) = I_c(T)R_N(T)$ для КД № 1 (1) и № 2 (2) при разных температурах (символы) и их аппроксимации (линии)

Проблемы, связанные с определением $V_c = I_c R_N$ по начальному участку ВАХ, и колоссальное отличие этой характеристики от теоретической величины (2), по-видимому, не позволили описать измеренные зависимости $i_n^{exp}(\sqrt{P})$. Тем не менее сверхпроводящий ток Is осциллирует в СВЧ-поле, как и положено в КД, а зависимости $i_n^{exp}(\sqrt{P})$ очень похожи на зависимости, следующие из уравнения (1). В ряде исследований КД между обычным сверхпроводником и сверхпроводниками с необычным спариванием (купратными ВТСП и FeBS) авторы работ [23, 44] столкнулись с похожей ситуацией. В таких случаях они подбирали нормированную частоту Ω СВЧ-излучения, которая позволяла описать осцилляции ступенек тока. Для того чтобы сделать это путем подгонки решений уравнения (1) с разными Ω к измеренным зависимостям, необходим доступ к высокопроизводительной вычислительной системе.

Мы предлагаем более простой и точный метод определения Ω для аппроксимации измеренных зависимостей $i_n^{exp}(\sqrt{P})$. Найдем Ω для КД № 1 из периода осцилляций первой ступеньки тока $i_1^{exp}(\sqrt{P})$. Связь с Ω нормированного периода осцилляций для нескольких первых ступенек тока на ВАХ,

$$\eta_n(\Omega) = \left(i_n^{(2)} - i_n^{(1)}\right) / i_n^{(1)},\tag{3}$$

следующая из уравнения резистивной модели с зависимостью $I_s = I_c \sin \varphi$, была вычислена из урав-



Рис. 6. Зависимость нормированного периода осцилляций первой ступеньки тока η_1 (см. выражение (3)) на ВАХ от нормированной частоты Ω СВЧ-излучения, вычисленная из уравнения (1) в работе [45] для $I_s = I_c \sin \varphi$ (штриховая линия), а также вычисленные в данной работе из уравнения (1) значения $\eta_1(\Omega)$ для нескольких Ω при $I_s = I_c \sin \varphi$ (квадраты) и $I_s = I_c \sin 2\varphi$ (кружки). Линия аппроксимирует вычисленные значения для $I_s = I_c \sin 2\varphi$; $\eta_1 = 0.48$ и $\eta_1 = 0.57$ — нормированные периоды осцилляций первой ступеньки тока соответственно КД № 1 и № 2



Рис. 7. Аппроксимация измеренных зависимостей $i_n^{exp}(\sqrt{P})$, n = 0, 1, 2 (символы) точечного КД № 1 ($\eta_1 = 0.48$) вычисленными из резистивной модели значениями $i_n^{calc}(i_{ac})$: $a - \Omega_{\varphi} = 0.31$, $I_s = I_c \sin \varphi$; $\delta - \Omega_{2\varphi} = 0.8$, $I_s = I_c \sin 2\varphi$. Значения Ω_{φ} и $\Omega_{2\varphi}$ найдены из рис. 6. Коэффициенты k = 4.6 (a) и h = 6.44 (δ), учитывающие потери мощности в СВЧ-тракте, были найдены при совмещении первых минимумов вычисленных и измеренных зависимостей i_1

нения (1) в работе [45]. В формуле (3) $i_n^{(1)}$ и $i_n^{(2)}$ – первый и второй минимумы на зависимости *n*-й ступеньки тока $i_n(i_{ac})$. Из периода осцилляций первой ступеньки i_1^{exp} мы нашли величину $\eta_1^{exp} = 0.48$. Из приведенного в работе [45] графика, часть которого дана на рис. 6 (квадраты и штриховая линия), определим нормированную частоту СВЧ-излучения: $\Omega \varphi \approx 0.31$. Рассчитаем зависимости $i_n^{calc}(i_{ac})$, n = 0, 1, 2 из уравнения (1) с этим значением Ω_{φ} и $I_s = I_c \sin \varphi$. Полученный результат после подбора коэффициента k = 4.8, на который мы умножили \sqrt{P} в случае измеренной зависимости, показан на панелях рис. 7*a*. Видно, что периоды осцилляций измеренных $i_n^{exp}(k\sqrt{P})$ (n = 0, 1, 2) (символы) и вычисленных зависимостей $i_n^{calc}(i_{ac})$ (линии) совпадают для всех трех ступенек тока. Это доказывает, что в нашем контакте № 1 ток Джозефсона $I_s = I_c \sin \varphi$. Данное соотношение характерно для сверхпроводника с *s*- или *s*⁺⁺-симметрией ПП.

Попытаемся аппроксимировать измеренные зависимости $i_n^{exp}(\sqrt{P})$ контакта № 1 вычисленными из резистивной модели с $I_s = I_c \sin 2\varphi$. Для этого нам надо найти соответствующую величину $\Omega_{2\varphi}$. С этой целью мы вычислили ВАХ из уравнения (1) с $I_s =$ $= I_c \sin 2\varphi$, $i_{ac} = 0$ –8 для нескольких значений Ω и нашли зависимость нормированного периода $\eta_1^*(\Omega)$ осцилляций первой ступеньки (ступеньки на половинной частоте СВЧ-излучения будем считать субгармониками). Эта зависимость приведена на рис. 6 кружками и линией, соединяющей кружки. Для зависимостей $i_n^{exp}(\sqrt{P})$ КД № 1, показанных на рис. 4, с $\eta_1^{exp} = 0.48$ при $I_s = I_c \sin 2\varphi$ имеем $\Omega_{2\varphi} = 0.8$. Рассчитанные из уравнения (1) с этими параметрами зависимости $i_n^{calc}(i_{ac}), n = 0, 1, 2$ показаны линиями на рис. 76. Измеренные зависимости $i_n^{exp}(\sqrt{P})$ (символы) подгонялись к вычисленным, как и ранее, по совпадению первых минимумов $i_1^{calc}(i_{ac})$ и $i_1^{exp}(h\sqrt{P})$. Подгоночный коэффициент h = 6.44. Результаты подгонки хорошо видны на рис. 76: период измеренных осцилляций $i_n^{exp}(k\sqrt{P})$ хорошо аппроксимируется вычисленным $i_n^{calc}(i_{ac})$ при предположении, что $I_s = I_c \sin \varphi$. Ясно, что зависимость $I_s =$ $= I_c \sin 2\varphi$ не может описать периоды осцилляций всех трех ступенек тока КД \mathbb{N} 1 $i_n^{exp}(\sqrt{P})$, измеренных в нашем эксперименте.

Подобные результаты были получены и на других изученных КД $Pb_{0.6}In_{0.4}/FeSe_{0.4}Te_{0.6}$. Так, для КД № 2 найденные из начального участка ВАХ характеристики равны $I_c = 0.29$ мА, $R_N = 0.042$ Ом, $V_c = 12$ мкВ и $\Omega \approx 1.3$. Нормированный период осцилляций первой ступеньки тока данного КД составил $\eta_1 = 0.57$, $\Omega_{\varphi} = 0.4$ для $I_s \propto \sin \varphi$ и $\Omega_{2\varphi} = 1.2$ для $I_s \propto \sin 2\varphi$, см. рис. 6. Найденная из ВАХ величина Ω не позволила аппроксимировать измеренные зависимости ни при $I_s \propto \sin \varphi$, ни при $I_s \propto \sin 2\varphi$. В то же время при $\Omega_{\varphi} = 0.4$ период осцилляций $i_n^{exp}(\sqrt{P})$ КД № 2 аппроксимируется достаточно точно, что еще раз подтверждает, что $I_s \propto \sin \varphi$.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Получены стабильные точечные КД типа S1/c/S2 (или S1/I/S2) между обычным сверхпроводником (${\rm Pb}_{0.6}{\rm In}_{0.4}, T_c \approx 6.6$ K) и ребром кристаллической пластинки (плоскостью ab) сверхпроводника на основе железа FeSe_{0.4}Te_{0.6} $(T_c \approx 15 \text{ K})$. При температуре T = 4.2 K для нескольких КД измерены зависимости критических токов контактов и амплитуд первых ступеней тока от мощности СВЧ-излучения с частотой f = 7.6 ГГц. На тех же контактах измерены зависимости характерного напряжения $V_c = I_c R_N$ от температуры. Показано, что основные характеристики КД, I_c, R_N и V_c, полученные из начального участка ВАХ, не описывают его свойства в рамках резистивной модели, в том числе и осцилляции ступенек тока в поле СВЧ-излучения.

Предложен метод определения нормированной частоты СВЧ-излучения, которым облучается контакт, $\Omega = 2\pi f/(2eV_c/\hbar)$, позволяющий коли-

чественно описать в рамках резистивной модели периоды осцилляций ступенек тока в CBЧ-поле и отличить зависимость $I_s \propto \sin \varphi$ от $I_s \propto \sin 2\varphi$. Проведенные исследования показали, что сверхпроводящий ток Джозефсона изученных контактов пропорционален синусу разности фаз параметров порядка в электродах, $I_s = I_c \sin \varphi$, что согласуется с обычной s- и s⁺⁺-симметрией энергетической щели в FeSe_{0.4}Te_{0.6}, а зависимости $V_c(T)$ линейны в пирокой области температур.

Благодарности. Авторы выражают искреннюю благодарность сотрудникам лаборатории за предоставленный образец FeSe_{0.4}Te_{0.6} и С. И. Веденееву за обсуждение данной работы.

Финансирование. Работа частично поддержана Программой фундаментальных исследований Президиума РАН «Актуальные проблемы физики низких температур».

ЛИТЕРАТУРА

- Y. Kamihara, T. Watanabe, M. Hirano et al., J. Amer. Chem. Soc. 130, 3296 (2008).
- P. M. Aswathy, J. B. Anooja, P. M. Sarun et al., Supercond. Sci. Technol. 23, 073001 (2010).
- **3**. Y. J. Uemura, Nature Mater. **8**, 253 (2009).
- H. Ding, P. Richard, K. Nakayama et al., Europhys. Lett. 83, 47001 (2008).
- C. Wang, L. Li, S. Chi et al., Europhys. Lett. 83, 67006 (2008).
- I. I. Mazin, D. J. Singh, M. D. Johannes et al., Phys. Rev. Lett. 101, 057003 (2008).
- 7. М. М. Коршунов, УФН 184, 882 (2014).
- 8. N. Hao and J. Hu, Phys. Rev. X 4, 031053 (2014).
- K.-W. Yeh, T.-W. Huang, Y.-L. Huang et al., Europhys. Lett. 84, 37002 (2008).
- M. H. Fang, H. M. Pham, B. Qian et al., Phys. Rev. B 78, 224503 (2008).
- B. C. Sales, A. S. Sefat, M. A. McGuire et al., Phys. Rev. B 79, 094521 (2009).
- P. Zhang, K. Yaji, T. Hashimoto et al., Science 360, 182 (2018).
- 13. D. Wang, L. Kong, P. Fan et al., Science 362, 333 (2018).
- 14. Y. Sun, T. Taen, T. Yamada et al., Supercond. Sci. Technol. 28, 044002 (2015).

- **15**. A. Barone and G. Paterno, *Physics and Applications of the Josephson Effect*, Wiley, New York (1982).
- 16. А. И. Буздин, Л. Н. Булаевский, С. В. Панюков, Письма в ЖЭТФ 35, 147 (1982).
- 17. Y. Tanaka and S. Kashiwaya, Phys. Rev. B 56, 892 (1997).
- 18. D. J. Van Harlingen, Rev. Mod. Phys. 67, 515 (1995).
- 19. I. B. Sperstad, J. Linder, and A. Sudbø, Phys. Rev. B 80, 144507 (2009).
- 20. A. Yamakage, M. Sato, K. Yada et al., Phys. Rev. B 87, 100510(R) (2013).
- Y. Yerin and A. N. Omelyanchouk, arXiv:cond-mat/ 1712.00767.
- 22. P. Seidel, Supercond. Sci. Technol. 24, 043001 (2011).
- S. Schmidt, S. Doring, N. Hasan et al., Phys. Stat. Sol. (b) 254, 1600165 (2017).
- 24. V. V. Fisun, O. P. Balkashin, O. E. Kvitnitskaya et al., ΦHT 40, 1175 (2014).
- 25. A. A. Golubov, M. Yu. Kupriyanov, and E. Il'ichev, Rev. Mod. Phys. 76, 411 (2004).
- 26. A. V. Burmistrova, A. Devyatov, A. A. Golubov et al., Phys. Rev. B 91, 214501 (2015).
- 27. M. Tortello, V. A. Stepanov, X. Ding et al., J. Supercond. Novel Magnetism 28, 679 (2016).
- 28. С. И. Веденеев, М. В. Голубков, Ю. И. Горина и др., ЖЭТФ 154, 844 (2018).
- **29**. М. В. Голубков, Ю. И. Горина, В. В. Родин и др., Кристаллография **64**, 987 (2019).
- **30**. P. Russer, J. Appl. Phys. **43**, 2008 (1972).

- **31**. https://ru.wikiversity.org/wiki/Программирование_ и_научные_вычисления_на_языке_Python.
- F. Busse, R. Nebel, P. Herzog et al., Appl. Phys. Lett. 63, 1687 (1993).
- 33. K. K. Likharev, Rev. Mod. Phys. 51, 101 (1979).
- 34. H. Miao, P. Richard, Y. Tanaka et al., Phys. Rev. B 85, 094506 (2012).
- 35. S. Schmidt, S. Döring, F. Schmidl et al., Appl. Phys. Lett. 97, 172504 (2010).
- 36. Л. Г. Асламазов, А. И. Ларкин, Письма в ЖЭТФ
 9, 150 (1969).
- 37. Y. Ota, N. Nakai, H. Nakamura et al., Phys. Rev. B 81, 214511 (2010).
- 38. D. F. Agterberg, E. Demler, and B. Janko, Phys. Rev. B 66, 214507 (2002).
- 39. X. Zhang, Y. S. Oh, Y. Liu et al., Phys. Rev. Lett. 102, 147002 (2009).
- 40. I. B. Sperstad, J. Linder, and A. Sudbø, Phys. Rev. B 80, 144507 (2009).
- 41. Z. Huang and X. Hu, Appl. Phys. Lett. 104, 162602 (2014).
- 42. Y. Ota, M. Machida, and T. Koyama, Phys. Rev. B 82, 140509 (2010).
- 43. R. L. Kautz, R. H. Ono, and C. D. Reintsema, Appl. Phys. Lett. 61, 342 (1992).
- 44. P. Seidel, M. Seigel, and E. Heinz, Physica C 180, 284 (1991).
- 45. К. К. Лихарев, В. К. Семенов, Радиотехн. и электрон. 16, 2367 (1971).